

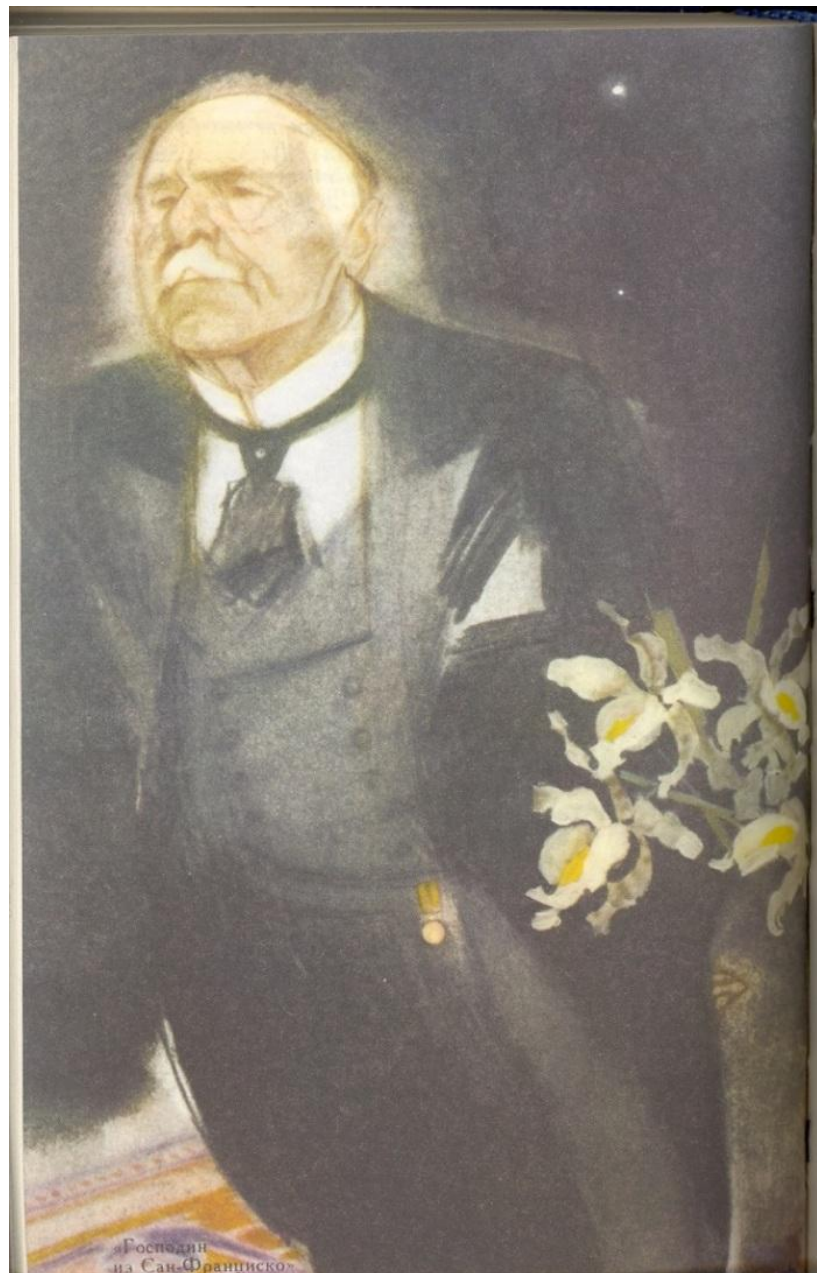
«Господин из Сан-Франциско»

Характеристика господина из
Сан-Франциско.

Выполнил Гусев Владислав.

Описание

«Сухой, невысокий, неладно скроенный, но крепко сшитый... Он был богат... только что приступил к жизни, несмотря на свои 58 лет... Нечто монгольское было в его желтоватом лице с подстриженными серебряными усами, золотыми пломбами блестели его крупные зубы, старой слоновой костью – крепкая лысая голова... Смокинг и крахмальной белье очень молодили» героя.

Имя

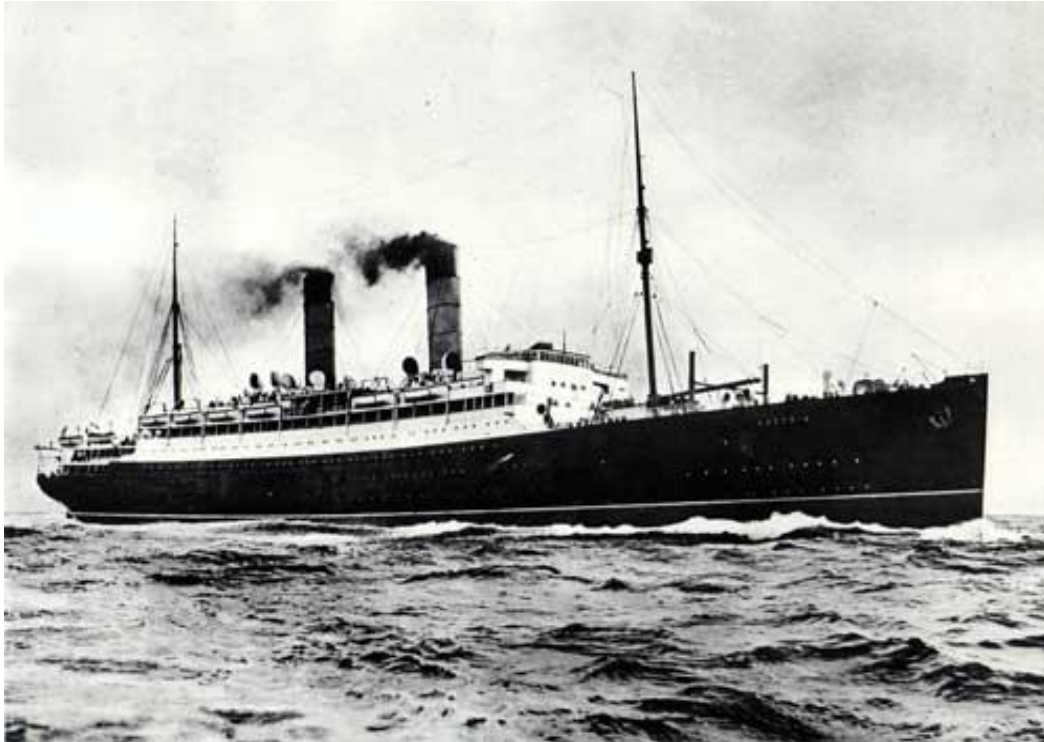
Отсутствие имени у героя
мотивируется тем, что его
«никто не запомнил».

Отношение к отдыху

Он был твердо уверен, что имеет полное право на отдых, на удовольствие, на путешествие долгое и комфортабельное, и мало ли еще на что. Он «ехал в Старый Свет на целых два года, с женой и дочерью, единственно ради развлечения». Он хотел вознаградить за годы труда прежде всего себя; однако рад был и за жену с дочерью.

«Атлантида»

Господин – пассажир знаменитого парохода «Атлантида». Он был похож на громадный отель со всеми удобствами, - с ночным баром, с восточными банями, с собственной газетой... По вечерам этажи "Атлантиды" зияли во мраке как бы огненными несметными глазами.

Отношение к людям вокруг

«Он был довольно щедр в пути и потому вполне верил в заботливость всех тех, что кормили и поили его, с утра до вечера служили ему... Он ухмылялся этим оборванцам спокойно говорил сквозь зубы то по-английски, то по-итальянски:
- Go away! Via!»

Отношение к работе

«Он работал не покладая рук, - китайцы, которых он выписывал к себе на работы целыми тысячами, хорошо знали, что это значит!»

Встреча со смертью

«А он еще бился. Он
настойчиво боролся со
смертью, ни за что не хотел
поддаться ей, так.

Неожиданно и грубо
навалившейся на него. Он
мотал головой, хрипел, как
зарезанный, закатил глаза,
как пьяный...»

Душа

«В душе его уже давным-давно не осталось ни даже горчичного семени каких-либо так называемых мистических чувств.»

Путь домой

Господина помещают «в самом маленьком, самом плохом, самом холодном и сыром, в конце нижнего коридора» В Рождество его тело «испытанного унижений», в ящике из-под содовой воды, отправляется по тому же пути домой. Но теперь герой помещается в трюме.

